

— Видно только внутренние планеты и некоторые внешние. Если бы мы переехали на вершину горы Лу, возможно, удалось бы разглядеть звездные скопления, — с энтузиазмом произнес Цин Е, а затем спросил Ли Му:

— Ты хочешь посмотреть? Сейчас можно увидеть Венеру и Сатурн, а также четко рассмотреть поверхность Луны.

Ли Му кивнул и, пока Цин Е настраивал телескоп, начал осматривать его комнату. Он давно не был в гостях у Цин Е, но ничего особо не изменилось. Взгляд Ли Му скользнул по столу, затем по книжным полкам, забитым мангами, и по различным фигуркам, расставленным на полках. Он невольно улыбнулся. Однако внезапно его улыбка замерла. Среди изящных фигурок в центре стояла деревянная фигурка антилопы, которая явно выделялась на их фоне. Но Ли Му ничего не сказал. Многие вещи он предпочитал держать при себе. Эта привычка словно выросла в его кости, глубоко укоренилась в его плоти и крови. Он не знал, хорошо это или плохо, но уже привык к этому.

Проведя некоторое время в комнате Цин Е, Ли Му отказался от приглашения на ужин и отправился домой.

Цин Е, закончив ужин, делал домашнее задание и одновременно писал сообщения Байли Чжаню. Тот почти никогда не отвечал, но Цин Е это не смущало — он получал удовольствие от самого процесса.

Бескрайняя и таинственная ночь позволяла различным чувствам беспорядочно возникать.

Выходные слегка притупляют сознание.

Цин Е проспал до полудня, прежде чем лениво подняться с кровати. Почистив зубы и умывшись, он спустился вниз, чтобы разогреть молоко и поджарить тосты. Закончив с простым завтраком, он вернулся в комнату, чтобы, как обычно, начать с заучивания текста из учебника китайского языка:

«На севере есть рыба, имя ей Кунь. Кунь так огромен, что не знают, сколько он в тысячах ли; превратившись в птицу, имя ей Пэн. Спина Пэна настолько велика, что не знают, сколько она в тысячах ли; взлетая, крылья его подобны облакам, нависшим с неба. Эта птица, когда поднимается морской ветер, летит к югу. Юг — это Небесное Озеро...»

Цин Е, держа учебник, направился на балкон, но сегодня ветер был особенно сильным. Едва открыв дверь, он почувствовал холод и поспешил вернуться, чтобы накинуть теплый халат и взять ножницы. Ветви вяза на балконе слишком разрослись, и их пора было подстричь. А еще был любимый куст черники его отца, который зимой рос с невероятной скоростью. Цин Е взял лейку, полил чернику, а затем и окружающие растения — хойю и хавортию. Аромат лавра был настолько притягательным, что Цин Е не удержался и подошел ближе, чтобы вдохнуть его. Он погрузился в этот аромат, пока вдруг не вспомнил, что забыл кое-что сделать. Схватив пустую корзину и надев толстые домашние тапочки, он направился в ванную, чтобы забрать одежду из стиральной машины.

Он и его отец стирали одежду раз в несколько дней, бросая в машину рубашки, брюки и носки без всякого порядка. Цин Е вынул уже отжатую одежду, положил ее в корзину и понес на балкон, чтобы развесить. Сначала рубашки, затем брюки, потом носки. Но сильный ветер снова вмешался, унеся один из носков, который он собирался повесить. Цин Е побежал к перилам, наблюдая, как носок, словно дряхлая птица, медленно падает вниз, пока не застревает в густых ветвях гранатового дерева соседа.

Через мгновение он решил сделать вид, что ничего не видел.

В кастрюле на плите кипел суп, пытаясь поднять крышку и издавая булькающие звуки.

— Сяочжань, иди обедать, — раздался из гостиной мягкий и изящный женский голос.

— Иду, — ответил Байли Чжань, одетый в домашнюю одежду, спускаясь по лестнице. Он послушно накрыл на стол, расставив тарелки и приборы.

Кнопка на электроплите была выключена, и суп перестал бурлить.

На столе быстро появились пять или шесть блюд, источающих аппетитный аромат. Мама Байли Чжаня сняла фартук и села за стол. У нее была изысканная и красивая внешность, она носила строгий деловой костюм и короткую стрижку, но при этом не производила впечатления слишком властной женщины. Она налила Байли Чжаню суп и мягко спросила, как он ему.

Байли Чжань кивнул, на его лице появилась редкая слабая улыбка.

Они спокойно обедали, пока старинные часы на стене гостиной медленно пробили двенадцать раз.

— Сяочжань, мне днем нужно будет на работу, так что ужин оставляю на тебя, — сказала мама Байли Чжаня, допивая суп и откладывая ложку.

— Хорошо, — ответил Байли Чжань, задумавшись, а затем добавил:

— Днем я отвезу Ириску на обследование, вчера... забыл.

Услышав это, мама Байли Чжаня, кажется, тоже вспомнила.

— Ах да, ты вчера вернулся поздно. Ты был с друзьями? — Она улыбнулась, с любопытством глядя на него.

Вспомнив вчерашние события, Байли Чжань замер с ложкой в руке.

— Да, — он отвел взгляд, — просто гулял.

Улыбка мамы стала шире.

— Это хорошо, можешь привести друзей домой как-нибудь.

Байли Чжань еще больше смутился, молча опустив глаза.

Мама нежно погладила его по голове.

— Ты уже больше двух лет здесь, а новых друзей не завел, я волновалась. Но это же хорошо, правда? Как зовут твоего нового друга? Это он или она?

— Мам... — Байли Чжань был слегка смущен внезапным любопытством матери.

— Ладно, я поняла, — она убрала руку и развела руками, изображая беспомощность. — В вашем возрасте у всех есть свои маленькие секреты, я понимаю. — Сказав это, она загадочно улыбнулась сыну.

Байли Чжань неловко улыбнулся, не зная, что сказать. К счастью, мама торопилась. Она взглянула на часы и быстро поднялась с места, чтобы взять сумочку с дивана.

— Я иду, Сяочжань, не забудь сегодня про Ириску. — С этими словами она быстро вышла из дома.

— Хорошо, будь осторожна за рулем, — сказал Байли Чжань ей вслед.

— Хорошо, увидимся вечером, — голос мамы постепенно затих.

Закончив обед, Байли Чжань убрал посуду и начал искать Ириску.

Ириска — это кошка породы рэгдолл, которую бабушка подарила Байли Чжаню, когда ему было десять лет. У нее пухлое тело и длинный пушистый хвост. Она очень ласковая и обычно любит быть рядом с людьми, но сейчас ее нигде не было видно.

— Ириска, Ириска... — Байли Чжань обыскал весь первый этаж, но не нашел ее. Затем он вышел во двор, осмотрел тени деревьев и клумбы, но кошки там тоже не было. Тогда он поднялся на второй этаж.

Оказалось, что Ириска пробралась в его комнату и теперь сидела у окна, пристально глядя на густые бамбуковые листья за окном. Как только Байли Чжань позвал ее, она тут же обернулась, мяукнула и, подняв хвост, побежала к нему, ласкаясь и крутясь вокруг его ног, а ее круглые, как стеклянные шарики, глаза смотрели на хозяина.

Байли Чжань тут же присел, начав нежно чесать кошку под подбородком. Ириска подняла голову, прищурила глаза и начала мурлыкать, время от времени издавая мягкие звуки.

Закончив, Байли Чжань погладил ее пушистую шерсть.

— Хорошая девочка, пошли на обследование. — С этими словами он взял кошку на руки.

Ириска начала вырываться, недовольно мяукая.

В этот момент на столе зазвонил забытый телефон. Экран загорелся, показывая новое сообщение:

«Чжань, я приеду послезавтра».

Длинный черный бизнес-автомобиль остановился у входа в престижный клуб. Первым вышел суровый мужчина средних лет в черном костюме, за ним последовали несколько других мужчин в черных костюмах, также с серьезными лицами. Среди них был и Ли Му, одетый в черный костюм, который подчеркивал его стройную фигуру и излучал холодную отстраненность.

Они направились к клубу, где их встретили несколько менеджеров, проводивших их в переговорную комнату.

Шелковица — такая вкусная, но так сводит зубы...

Сюжет скоро перейдет к конфликту, я предвкушаю.

Мне нравятся сюжеты с конфликтами, с множеством конфликтов — хотя в этом тексте их не так много, ведь он короткий.

Увидимся завтра в 10 вечера~

<http://bllate.org/book/16889/1565811>